

**ПОСОЛ ПО ОСОБЫМ
ПОРУЧЕНИЯМ МИД РОССИИ
ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
КИЕВСКОГО РЕЖИМА
Р.В.МИРОШНИК**

**НАРУШЕНИЕ
КИЕВСКИМ РЕЖИМОМ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА
В ОТНОШЕНИИ
ВОЕННОПЛЕННЫХ**

**«СЕКРЕТНЫЕ
ТЮРЬМЫ»**

2025

Фото с обложки: рука российского военнослужащего с отрезанным во время пыток в украинском плену в три приема без наркоза указательным пальцем. Источник: Посол по особым поручениям МИД России по преступлениям киевского режима, скриншот видеозаписи общения с военнопленным.

Информация о нарушениях украинской стороной положений Третьей Женевской конвенции и Первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, изложенная в докладе, собрана Послом по особым поручениям МИД России по преступлениям киевского режима Р.В.Мирошником на основании показаний российских военнопленных, возвращенных домой по итогам обмена пленными 150 на 150 человек, проведенного 05 февраля 2025 года.

Правовые нормы

Пытки и жестокое обращение строго запрещены Международным гуманитарным правом (МГП) и Международным правом прав человека (МППЧ). Никакие исключения, отступления или оправдания не допускаются. Международное право требует уважения к жизни, благополучию и достоинству, а также гуманного обращения с теми, кто находится в руках воюющих сторон. Ответственность за обращение с военнопленными и защищёнными лицами лежит на удерживающей в плену державе, независимо от индивидуальной ответственности. Государства обязаны принимать все необходимые меры для обеспечения соблюдения прав военнопленных, которые в основном изложены в Третьей Женевской конвенции и Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям. В случае смерти или серьёзного ранения военнопленного удерживающая в плену держава обязана немедленно начать официальное расследование и привлечь виновных к ответственности. Пытки и бесчеловечное обращение в условиях вооруженного конфликта являются серьезными нарушениями Женевских конвенций.

Системный характер нарушений прав военнопленных

Подавляющее большинство опрошенных военнослужащих, освобожденных из украинского плена, указывают на системные пытки, истязания и унижения, которым подвергались бойцы, находившиеся во власти украинских вооруженных формирований. Наибольшее количество издевательств фиксировалось в «секретных тюрьмах» вооруженных формирований в серой зоне и ряде других территорий, удаленных от линии боевого соприкосновения. Об их существовании прекрасно известно на всех уровнях украинской власти, так как большинство таких мест посещают представители СБУ, ГУР и других украинских спецслужб, которые располагают неофициальной информацией о попадающих туда военнопленных и используют возможности этих заведений для «выбивания» нужной им информации запрещенными методами.

«Секретные тюрьмы» киевского режима

Практически все опрошенные военнопленные подтверждают наличие разветвленной сети «секретных тюрем» и имеющих к ним прямое отношение пыточных и тайных захоронений. Как правило, они располагаются в подвалах частных домов, сараях, гаражах, в недостроенных помещениях, а также в помещениях промышленных предприятий. По данным опрошенных, которые стали узниками «секретных тюрем», они находились на территориях Курской области России, в Сумской, Харьковской, Днепропетровской областях Украины, на временно контролируемых ВСУ территориях ДНР и ЛНР, а также в Киеве. По словам военнопленных, с особой жестокостью относились к тем, кто попал в «секретные тюрьмы», контролировавшиеся националистическими подразделениями «Азов», «Айдар» и другими формированиями нацистского толка. О существовании пленных, попавших в такие места содержания, в целях имитации мнимой «неосведомленности» руководству ВФУ как минимум в течение определенного периода времени формально не докладывалось. Такие объекты не доступны для посещения никакими правозащитными организациями и официальными

международными структурами. Обращаясь к военнопленным, украинские боевики открыто заявляли, что «пока вы не поставлены на учет, мы можем делать с вами, что хотим».

Говорят: «Давай утопим в болоте, ты все равно являешься неофициальным пленным. То есть ты вообще без вести пропал, что хотим, то и делаем (с тобой)».

- Российский военнопленный об издевательствах над неучтенными пленными.

На территории «секретных тюрем» соблюдается определенный протокол секретности. Весь персонал, как правило, скрывает свои лица, ходит в масках или балаклавах и обращается друг к другу исключительно по позывным. Попавших в плен военных привозят и увозят из такого рода учреждений с завязанными глазами. В целом ряде тюрем заключенные вообще все время проводят с завязанными глазами и без выхода наружу. Медицинская помощь не предоставляется. Доступ к пленным имеет ограниченный круг персонала.

Срок пребывания военнопленных в таких несанкционированных местах содержания может составлять от нескольких суток до полугода. Условия пребывания в этих местах ничем не регламентированы и никем из официальных органов власти не проверяются. При этом, учитывая количество «секретных тюрем», об их существовании и царящих там порядках официальным властям Украины прекрасно известно. Опрошенные военнопленные чаще всего описывают такие места содержания как подвалы или другие помещения без окон, куда могут загонять десятки военнопленных, не соизмеряя их число с размерами помещения.

Организаторы тайных мест содержания пленных крайне редко соблюдают хоть какие-то нормы питания. Пленные, которые провели более двух недель в такой тюрьме в Покровске (Красноармейске), указывают, что их все это время вообще не кормили, только давали воду, так как туалет для содержащихся в этом помещении не был предусмотрен как таковой.

Методы издевательств над военнопленными

Издеательства над военнопленными начинаются на дальних подъездах к транзитным и неофициальным местам содержания. Военнопленные указывают на существование у боевиков ВСУ практики добивания раненных российских бойцов, а также расстрелов сложивших оружие комбатантов, доставка в плен которых по каким-то причинам считается для украинской стороны неперспективной.

«Мы им сказали, что у нас там раненый один. Они зашли и его застрелили. Его можно было перевязать и оказать помощь. И взять в плен. А его застрелили – не стали заморачиваться».

- Российский военнопленный о расстрелах сложивших оружие комбатантов.

Общепринятой практикой для боевиков ВСУ является системное избиение военнопленных при передаче из рук в руки во время транспортировки от одного места заключения к другому. На блокпостах, при пересадке в другой транспорт военнопленных с завязанными глазами и связанными руками подвергают унижительному обыску и «приветственному избиению». То же самое происходит и по прибытии к местам расположения «секретных тюрем».

«Останавливаемся мы на блокпосту, открывается задняя дверь... они подходят и начинают нас убивать. Автоматами, палками... просто начинают забивать нас. И так было шесть раз».

- Российский военнопленный о «приветственных избиениях».

Жестокое обращение

Попавшие в «секретные тюрьмы» военнопленные подвергались тотальному грабежу. У них изымались ценные вещи, телефоны, банковские карты. Пленных избивали с требованием выдать пароли доступа к банковским онлайн приложениям. На системную основу поставлен шантаж близких

родственников с требованиями прислать выкуп за их близких, иначе они будут убиты. Представители отдельных служб Украины, угрожая смертью военнопленного, стремились принудить его близких совершить преступление против интересов России, как то: сбор секретных данных в интересах Украины или совершение террористического акта.

*«Их двое было. Один с бородой, другой чуть поменьше.
В основном били палками. У меня телефон был.
Заставляли сказать пин-код карты, пин-код телефона.
Если не говоришь, они лупят».*

- Российский военнопленный о грабежах в «секретных тюрьмах».

В местах тайного содержания военнопленных украинскими боевиками организованы пыточные, где захваченные в плен российские военные подвергаются жестоким избиениям, угрозам, насилию. Палачи используют целый арсенал зверств: электрический стул, утопление, обнажение, угрозы сексуальным насилием, немедицинская ампутация конечностей, травля собаками, а также имитация расстрелов.

*«Начали палец отрезать в три этапа. Большим секатором для кустов.
Потом так, потом так, потом так (указывает на места
отсечения пальца). Вырвали мне 4 зуба пассатижами».*

*- Российский военнопленный о физических истязаниях,
применяемых боевиками ВСУ.*

Квалифицированная медицинская помощь военнопленным, попавшим в неофициальные места содержания, практически не предоставляется. Исключением является только доставка военнопленных в медучреждение для «приведения в порядок», т.е. сокрытия последствий избиений и издевательств над пленными перед передачей их в официальные места содержания интернированных или военнопленных. Псевдомедицинское вмешательство в «секретных тюрьмах» в большей степени носит карательный характер, а именно ампутации конечностей без наркоза, угрозы кастрации.

Пострадавшие военнопленные демонстрируют последствия надрезов в районе гениталий, вырванные без наркоза зубы, плохо зарубцевавшиеся раны, которым не давали заживать, загоняя туда инородные предметы. Впоследствии даже после доставки в СИЗО ситуация с предоставлением медицинской помощи не улучшалась.

«Приехал Красный Крест. У них есть медики. Они говорят, что меня надо везти в больницу. Надо или делать ампутацию, или пойдет гангрена. А они (сотрудники СИЗО) говорят: «Нам по фигу. Мы сами знаем, что делать». И доктор прям на живую отрезал мне на одной ноге пальцы. Без наркоза».

- Российский военнопленный о псевдомедицинской помощи.

Массовая практика не только в «секретных тюрьмах», но и в официальных местах содержания военнопленных – принуждение под страхом смерти записывать видео с лживыми обвинениями в адрес российского руководства, а также со сделанными под давлением признаниями, в якобы совершенных преступлениях.

Отсутствие международной реакции

Несмотря на то, что значительная часть вышеизложенного новой информацией для международных правозащитных организаций не является, никакого существенного давления на руководство киевского режима на международном уровне не оказывается. Масштабная и разветвленная сеть «секретных тюрем», неофициальных и транзитных мест содержания военнопленных на территории Украины продолжает активно функционировать. Количество убитых и запытаных насмерть военнопленных пока не поддается точному подсчету, однако объем показаний о наличии целых тайных кладбищ неуклонно растет.

Правозащитные организации удовлетворяются ограниченными опросами российских военнопленных, находящихся в заключении и под непосредственным давлением украинских надзирателей, при этом сопоставляя

их показания с таковыми, данными украинскими военнопленными, находящимися на свободе и вернувшимися домой.

Такая практика приводит к искажению истинной картины происходящего и позволяет представить системные и преднамеренные нарушения норм МГП киевским режимом как незначительные недочеты в их деятельности. На данный момент никаких сообщений о проведении расследований существования на Украине сети «секретных тюрем» не поступало. Общеизвестные же факты систематических убийств, зверств и издевательств над военнопленными со стороны представителей киевского режима не вызывают международного возмущения, что больше похоже на сокрытие преступных практик, реализуемых при молчаливом согласии государств-спонсоров украинских неонацистов.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПОКАЗАНИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Пострадавший №1 - Лапшин Максим Валерьевич, 1984 г.р., военнослужащий ДШБ ВДВ. Попал в плен на территории Курской области осенью 2024 г. Освобожден из украинского плена 05.02.2025 г.

Лапшин Максим Валерьевич – военнослужащий десантно-штурмовой бригады ВДВ попал в украинский плен на территории Курской области после получения контузии и потери сознания в результате обстрела:

«Двигался на подмогу впереди идущей группе. Попал под обстрел, после чего в меня запустили камикадзе (беспилотник). Возле меня он взорвался. Пришел в себя весь в крови. Пришел в себя от того, что с меня снимают бронежилет. <...> Приехала машина. Связали сначала руки, глаза. Загрузили в багажник. А там всё и началось. Куда-то спустили в подвал, сняли изоленду и начали избивать».

Избиения в плену:

«Долгое время издевались, избивали, душили, топили. Показывали видео, где лежит какой-то парень. Они ему задают вопросы. Он им говорит: «Мне вам сказать нечего». И они его застрелили. Потом они меня дальше избивали ножками от какой-то мебели. Били, били, накрывали голову тряпкой, закрывали рот, заливали из «полторашек» водой, ну то есть топили. Потом сказали: «У тебя есть время до утра подумать». И дальше до утра избивали. Не знаю, до утра или не до утра, но мне вообще это казалось вечностью. Потом обратно замотали и поехали. Говорят: «Давай утопим в болоте, ты все равно являешься неофициальным пленным. То есть ты вообще без вести пропал, что хотим, то и делаем (с тобой)». Привезли потом, завели куда-то. Начали подвешивать. В один момент сняли изоленду. Это была какая-то стройка или полуразрушенное здание. Там тоже повисел, потом опустили, избивали руками и ногами. Пинали, пинали, пинали, пинали. Я говорю: «Убейте меня. Вы чего издеваетесь». Они отвечали: «Нет, тебе смерти такой легкой не достанется».

В одной из подпольных тюрем военнопленных принуждали к тяжелому физическому труду:

«В итоге привезли в какой-то одноэтажный дом. Завели в комнату, там находилось еще человек пять. С ребятами с этими пообщался. Они говорят, что уже пять месяцев «тарабанят» на положении рабов. Кто где-то на стройке, кто какие-то коробки на складе таскает».

Избиения в Харьковской тюрьме для военнопленных:

«Когда приехал в Харьков... Нас восемь человек привезли. Нас когда завели в камеру, в камере вместе с нами оказалось 40 человек. Все говорят: «Тише, тише, не шумите, разговаривайте шепотом». Я говорю: «Вы чего ребят? Что случилось?» «Есть одна смена надзирателей, там Вася «Опер» – здоровый детина. Они просто заходят и всех избивают. Выводят в коридор, забивают трубами, палками». Все, короче, были перебиты».

Отношение местной медработницы к военнопленным:

«Раз, максимум два в неделю приходила тётя. Представлялась фельдшером или медиком, говорила: «Ну че п***асы, пока не сдохли?» Вот с таким отношением».

Пострадавший №2 - Смецкой Андрей Юрьевич, 1985 г.р., военнослужащий ВС РФ. Попал в плен на территории ЛНР в октябре 2024 г. Освобожден из украинского плена 05.02.2025 г.

Смецкой Андрей Юрьевич – военнослужащий ВС РФ попал в украинский плен на территории ЛНР на Харьковском направлении, рассказал об **условиях содержания** военнопленных:

«Раз в сутки только кормили. Каша холодная. Если кто-то «накосячит», не уберется – там песок и поддон лежал с одеялами – если кто-то не убрался, то оставались без еды на два-три дня».

Описание пыток, которым подвергался в украинском плену:

«Харьковское СИЗО, там тоже избивали. Трубами пластиковыми, дубинками резиновыми. Минут по 15 истязали, но сильно. Ногами по ребрам били вплоть до того, что ребра хоть и не ломались, но хрустели сильно, дыхание перекрывало. Раз в неделю стабильно. Не только меня, но и остальных».

Военнопленного на глазах у других забили насмерть:

«Одного парнишку до смерти забили за два часа. Харьковское СИЗО. Они заходили раз в неделю, у них ни шевронов ничего не было. Они в балаклавах, в масках были. Заходили просто, выбирали жертву из тех, кто не хочет с ними сотрудничать. То бишь говорить, где ПВО стоит, где подразделения, где армия стоит. Тех выводили, либо прямо на месте забивали. Обычно выводили вниз. Он отказался сотрудничать с ними. Не стал давать информацию, и сказал: «В РДК не пойду, что хотите, то со мной делайте. Информации никакой у меня для вас нет». И его прямо там и забили. Ногами. Завалили на пол и ногами просто запинали. Почти два часа прошло времени. Могли, конечно, отвезти в больницу, может врачи бы и спасли его. Но не стали. Он скончался. Его на носилки черные положили и вниз».

Палачи без опознавательных знаков:

«Они были в балаклавы одеты. Без шевронов. У них не было никаких опознавательных знаков. Просто заходили в зеленой форме одного цвета и начинали себе жертву выбирать».

Пострадавший №3 – Лихачев Максим Владимирович, военнослужащий-мотострелок. Попал в плен в окрестностях н.п. Нью-Йорк, ДНР, в июле 2024 г. Освобожден из украинского плена 05.02.2025г.

Лихачев Максим Владимирович во время боя в окрестностях н.п. Нью-Йорк на территории ДНР, получил пулевое ранение в руку, потерял сознание, после чего был пленен. После попадания в плен сразу же подвергся пыткам:

«Завязали глаза, руки. Увели по их траншеям, погрузили в грузовик и увезли в какую-то деревню. Ну а там началось.

При мне был сотовый телефон, в который загружена карта. <...> Когда меня начали обыскивать, я вспомнил, что у меня телефон. Они его достали. Он, видать, отвлекся. Я этим моментом воспользовался. Я выхватил телефон и разбил его об брусчатку. <...> Ну и началось. Начали палец отрезать в три этапа. Большим секатором для кустов. Потом так, потом так, потом так (указывает на места отсечения пальца). Вырвали мне четыре зуба пассатижами».

Пленных травили собаками:

«Издевались. Были такие Руслан и Алексей. У них – две собаки. Одну собаку зовут Федя, а вторую – Рокси. Собаки меня грызли. Это последствия от собак. На руках и ногах последствия от электрического стула и от собак».

Там же пытали электричеством:

«Железный стул. Просто из куска железа сваренный стул. Деревянный пол. Стоит такая ванна металлическая на коврике резиновом. Туда опускают ноги и привязывают. К одной стороне краб от крокодила сварочного аппарата пристегивается сюда (указывает на правую ступню). Второй краб побольше пристегивается к шее. Заводится генератор и подается ток. Электрический генератор».

Описание пыток электричеством:

«В голове такое ощущение, как будто все взрывается. Основная боль идет в голове. Голова, шея. Ты не можешь вздохнуть, ничего сделать не можешь. После первого разряда я опорожнился автоматически. У меня заболела полностью вся челюсть. Я не смог сразу открыть глаза. В голове в районе затылка и висков – адская боль. Это необъяснимо. И очень сильно болела грудная клетка, как будто ударили сильно кувалдой. И это продолжается на протяжении 40 минут».

Перед тем как начать пытать, украинцы снимают на видео и фотографируют военнопленных в «целом состоянии» для создания показательной гуманной картинки в СМИ:

«Перед тем как меня начали бить, пришли какие-то женщина с мужчиной. Меня сфотографировали на фотоаппарат, сняли на видео, где я представился. Должность, звание, где живу, где родился. Я так понимаю, чтобы потом выложить, что я в плену якобы в целом состоянии. После этого началось. То есть до пыток они меня сняли, что ко мне якобы все гуманно относятся, а потом началось».

Описание пыток с вырыванием зубов:

«Вырвали пассатижами. Пассатижи, только они заточены. А края острые. То есть получается вставляют (в рот) круглую металлическую, замотанную изолентой... Вот ее вставляют, и ты не можешь двигаться. И всё – они по одному зубу рвут. То есть не сразу все четыре, а вот именно по одному в час, в два. Зубы вырывал Алексей. Палец отрезал Руслан. Там их было шесть человек. Там у них еще женщина была, которая им то ли сдает этот дом, то ли кушать варит, я так и не понял».

Отсутствие медицинской помощи:

«Я три дня так пролежал с огнестрельным ранением. Они мне еще туда какую-то спицу втыкали. Спрашивали, больно мне или нет. Конечно, мне больно, все разворочено».

Больница в Харькове, затем этапирование в Днепропетровск:

«По истечению трех дней пришел какой-то их командир. А у меня тут три – седьмое, восьмое, девятое – ребра сломаны. Они увидели, что я уже умираю. В прямом смысле слова задыхаюсь. Им сказали везти меня в больницу. Меня погрузили, завязали глаза, руки, ноги, закинули в багажник «Нивы» и увезли в сторону Харькова в больницу, где мне прокололи какой-то иглой бок, выкачали какую-то жидкость. С кровью она была, я хорошо помню. Трубка, баночка, завязали все это изолентой и сказали: «Если жить хочешь, смотри чтобы планг не выскочил, иначе задохнешься». И оттуда меня уже повезли на этой же «Ниве» вот с этой банкой в багажнике, лежа, переломанного повезли в Днепропетровскую больницу».

Пострадавший №4 – Румянцев Илья Сергеевич, 1992 г.р. военнослужащий ВС РФ. Попал в плен в Серебрянском лесничестве на территории ДНР в ноябре 2023 года. Освобожден из украинского плена 05.02.2025 г.

Румянцев Илья Сергеевич попал в плен в Серебрянском лесничестве на территории ДНР в ноябре 2023 года в бою против одного из подразделений «Азова». После того, как его доставили на базу «Азова», начались **допросы с избиениями**:

«Нас допрашивали. Если ты не отвечаешь на их вопросы, то избивали. Выбили два передних зуба ногой. По ребрам били, руки отбивали, прыгали на руках, чтобы больше я автомат в руки не брал».

Хищение личных вещей, шантаж семьи:

«Из личных вещей забрали часы и телефон. С моей карточки, к которой был привязан Сбербанк, они сняли 140 тысяч. Угрожали моей семье. Писали жене. Жена даже не стала мне говорить, что они писали – ужасные вещи. Начали они пытаться родителей завербовать. Предлагали с ними сотрудничать.

Родителям говорили: «Если не заплатите, вы уже сына не увидите». У меня мать перевела 200 тысяч».

Пытки в плену:

«Нас закрывали в сауне. Заставляли слушать их гимн. Издевались над нами. Издевались они по одному. Они заходили, выбирали человека и говорили, что сейчас будут насиловать. Но, к счастью, не было такого. Выводили по одному, избивали палкой. Начиная с головы, до пяток. Когда настала моя очередь, они сказали: «Ложись на пол». Я лег, руки вперед вытянул. И они также начали бить палкой по рукам. Сломали или повредили мне два пальца на правой руке. Здесь у меня тоже руки все опухшие были от синяков. Выворачивали руки. Правую руку настолько выгнули, что слышал хруст. У меня теперь получается одна ключица больше другой. Рука отнялась. Полностью с головы до пяток они издевались. Специально били по пяткам, чтобы отдавало по органам. Так продолжалось два дня».

Украинцы шантажировали родственников военнопленных, находящихся в **подпольной тюрьме СБУ**. Вышли на связь с родителями Ильи Сергеевича и пытались **склонить к сотрудничеству**. Отец – военный летчик в отставке. Они требовали от него передать информацию о военных летчиках ВС РФ, иначе сына **расстреляют**. Родители **отказались сотрудничать с СБУ**.

Имитация расстрела:

«Они сказали: «Тебе 20 минут осталось жить. Мы сейчас уйдем, а ты посиди, подумай». После чего они зашли, сказали: «Твое последнее пожелание?» Я говорю: «Просто покурить». Дали сигарету, я покурил. Говорят, надеть шапку. Я надел шапку на глаза. Они вывели в коридор, поставили к стене. Слышал, как щелкнул затвор автомата. Говорят: «Ну всё». Я головой в стену уперся. Единственная у меня была к ним просьба. Я говорю: «Можно просьбу?» Они говорят: «Какую?» Я говорю: «В голову только не стреляйте». Они говорят: «Почему?» Я говорю: «Если тело будете отдавать, чтобы родители не переживали». Они такие: «Ладно». После этого произошел выстрел. Я уже подумал, что все кончилось. Просто холостой выстрел. Морально давили».

Пострадавший №6 – Колотвин Владимир Александрович, военнослужащий ВС РФ. Попал в плен на территории ЛНР в июле 2024 г. Освобожден из украинского плена 05.02.2025

Колотвин Владимир Александрович попал в плен в июле 2024 года на территории ЛНР на Харьковском направлении:

«Взрыв был, и я потерял сознание. Выключился, включился – уже двое стояли. Они меня скрутили. Повели сначала в одно место. Там пропинали (избили). Потом отправили на машине. Куда-то на машине провезли, там пропинали (избили), то есть ногами».

Избиения в неофициальном месте содержания в населенном пункте недалеко от места пленения:

«В подвале держали два дня. Постоянно били палками. Челюсть сломали, голову проббили».

Избиения в плену:

«Они не представлялись. Их двое было. Один с бородой, другой чуть поменьше. В основном били палками. У меня телефон был. Заставляли сказать пин-код карты, пин-код телефона. Если не говоришь, они лупят. Песок таскать заставляли в одних трусах, палками били».

Избиения по пути в «секретную тюрьму»:

«Они довезли до населенного пункта этого. По дороге били. Потому что были перекладные машины. У меня постоянно были завязаны глаза и руки. Когда машину меняли, они постоянно били».

Травля собаками:

«Мы сидели в погребе. Там были собаки две. Ротвейлеры – Сеня и Федя. <...> Собаками травили. Собаки кусали. Одна вцепилась в руку, но

оттащили... Целенаправленно натравливали собак. У нас очень много кого покусали. Большинство тех, кто через этот подвал проходил, всех травили».

На протяжении двух дней в подвале частного дома проводились пытки:

«Меня на стул электрический прицепили. На уши надели провода. И крутили, замыкание делали. Там на стуле (пытали), привязывали провода. И по стулу ток (пускали). Потом уже раздевали и палками обхаживали, заставляли пин-код карт сказать. Если не говоришь, то начинают опять долбить».

Пытки электричеством:

«Полностью замыкание. Аж в глазах темнело. А когда сознание теряешь, они начинают поливать водой».

Отсутствие медицинской помощи на протяжении восьми месяцев, в результате чего сломанные челюсть и рука срослись неправильно:

«Там же в подвале сломали челюсть и руку. И когда меня в Харьков привезли всего синего, дали лангетку и забинтовали. Больше ничего не делали».

Избиения, которые привели к перелому челюсти:

«Когда уже отправили в лагерь, срослось. Я более-менее начал кушать. И то кусать я не могу. Там, когда меня били железкой, три зуба вылетело и челюсть. И голова пробита была. Я весь в кровище был».

Пытками занимались боевики «Азова» и «Кракена»

«Я имена не знаю. Но знаю, что «Азов» и «Кракен» там были».

Пытки с целью ограбления:

«При мне не убивали, только пытали. В дырки от ран совали всякие штуки. Они в основном требовали пин-коды от карт, чтобы перевести деньги к себе на счета».

Условия питания:

«В Харькове было плохое питание. В Киеве, скажем, чуть-чуть лучше. Но я особо не мог есть, челюсть сломана потому что. Очень сильно похудел. Во мне 180 см роста. Когда я приехал, я почти 60 кг весил. А до этого под сотню весил. Килограмм 40 потерял».

Пострадавший №6 – Николаев Юрий Петрович, военнослужащий ВС РФ. Попал в плен на территории Курской области в ноябре 2024 г. Освобожден из украинского плена 05.02.2025 г.

Попал в плен на Курском направлении 9 ноября 2024 года:

«Потом нас забрали азовцы – 12-ая бригада «Азов». У них я две недели пробыл. <...> Вот которые брали в плен – 95-ая (бригада) они не били. А вот «Азов» бил, они издевались. Током пытали некоторых ребят. Связывали по рукам, били дубинками. Потом ребро сломали. Огнетушителем избивали, пинали. Если им скучно становится вечером, соберутся, заходят и избивают, бьют. Просто от нечего делать».

Под надуманными предложениями пленных подвергали физическим нагрузкам:

«Часа по два маршировали. Они специально косяки искали, чтобы мы друг с другом поругались. Бывало, некоторые их офицеры специально говорят: «У меня пачка сигарет пропала. У вас косяк». И всё, всех на улицу выгоняли, а фактически сигареты не пропадали».

Пытки и избиения на военной базе «Азова» в Сумской области:

«По почкам били, по рукам били. Ребро сломали. Огнетушителем били, пинали. Они меня почти сутки избивали. Говорили: «Зачем пришли на нашу землю?» Я говорю: «Я на украинской земле вроде не был, я свою землю защищал». Они все равно избивали. Издевались по-всякому».

Боевики «Азова» угрожали пленным убийством:

«Угрозы были: «Если что не так, мы тебя застрелим. Зачем ты нам нужен?»

Пытки и издевательства:

«Двое заходили постоянно вечером. Или они под наркотой были или пьяные, мы так и не поняли. Издевались, выводили, избивали. Они в масках были. А днём их не было. Днём их старший офицер приходил и говорил:

«По лицу только не бейте их». Потом по полночи, иногда всю ночь издевались. Били, пугали, говорили: «Мы вас застрелим или повесим». Одного пацана током пытали. Его выводили в другой кабинет, он потом приходил, нам рассказывал».

Для избиений использовали дубинки и огнетушитель:

«Меня сперва избивали дубинкой, связанного по рукам били. Потом, когда переодели, огнетушителем по спине. Просто брали огнетушитель и огнетушителем по спине били. Ребро сломали. Там я месяц наверно не мог ни встать, ни сесть, ни подышать, все синее было».

Описание подпольной тюрьмы во дворе частного дома:

«Погреб бетонированный во дворе. Крыша сделана. Там диван стоял для караульного. Раз в два часа они менялись. <...> Погреб был где-то три на два метра. Потом (пленных в погребе) вообще много собралось, около 20 человек. Они приезжали и стоя стояли. Я там сутки находился, а пацаны некоторые находились по месяцу».

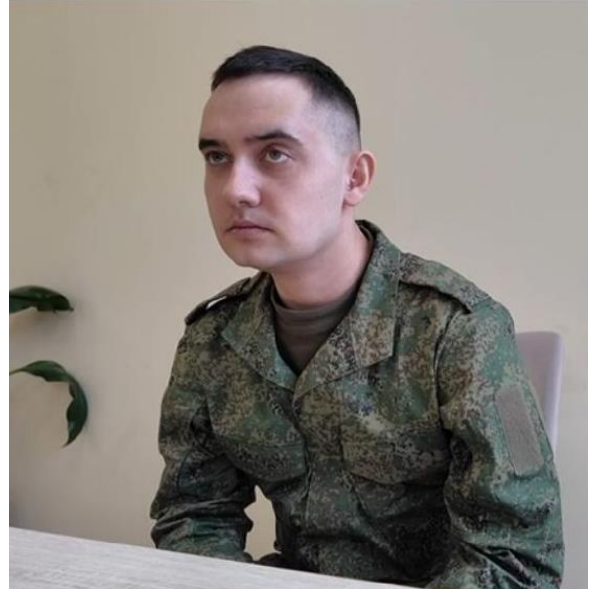
Пострадавший №7 – Авакьянц Григорий Артёмович, 1998 г.р., военнослужащий мотострелок. Попал в плен в окрестностях г. Часов Яр, ДНР, в январе 2024 г. Освобожден из украинского плена 05.02.2025 г.

Условия содержания в «секретной тюрьме»:

«Я пробыл в подвале без воздуха, без прогулок, без окон на протяжении года и 19 дней».

Боевики ВСУ использовали военнопленных как живой щит:

«Попали в плен. Скинули с нас броню. Мне к голове приставили оружие и сказали, что если я каким-то образом попытаюсь убежать, то сначала буду я поражен, а потом мой товарищ. И они продолжали штурмовать окоп, прикрываясь нами. Мы впереди. Они были за спиной, держали автоматы за головой, используя нас как живой щит, продолжили штурмовать линию окопа».

Приказ в плен не брать, раненых – добивать:

«Что могу сказать о них хорошего. Они добивали наших раненых. Они заявили, что их командование им сказало убивать всех абсолютно, не брать пленных и не оказывать никакую помощь».

Пропагандистские видео под принуждением:

«Начали снимать нас на видео, чтобы мы извинялись перед их женами, их матерями. О том, что якобы мы оккупанты и мы пришли на их территорию. И их мужья или же их сыновья теперь против нас воюют. И за это мы должны были извиняться».

Издевательства и угрозы убийством:

«Первого отвели на допрос меня. Посадили на стул. Взяли молоток. Сначала ударили по колену. Не сильно, но нормально. И мне сказали, что если я каким-то образом буду врать, то мне проломают голову этим молотком».

«Меня хотели застрелить. Мне приставили автомат к голове и сказали, что я никакую ценность не приношу. И о том, что не о четверых взятых в плен доложили, а о троих. И о том, что я им не нужен».

«Секретная тюрьма» в гражданском ангаре в г. Часов Яр:

«Потом приехали сотрудники СБУ. Начали допрашивать. Меня первого. Пока меня допрашивали – я не помню его имя, но я знаю его позывной, из моего подразделения человек, который попал в плен – его били железной трубой. В дальней части ангара, там находились складские помещения. Его избивали железной трубой, пока я был на допросе. <...> Ему потом показали комнату, я эту комнату не видел. Но он рассказывал мне, что там мертвые наши военнослужащие лежат, порядка пяти-шести человек. Ему сказали, что если он будет врать, то и его застрелят».

Психологическое давление и унижение:

«Спустя еще три часа допросов, меня и Кононова Виктора отвели в комнату. Там сначала были пятеро сотрудников СБУ, потом еще один пришел и один гражданский. Там тоже начали заставлять нас снимать видео. Извиняться перед семьями. Показывать видео различного характера: с расчленениями, с мертвыми людьми, утверждая, что это якобы мы сделали. Что это лично мы стреляли по ним, гражданских убивали. На что мы пытались сказать о том, что мы такой информацией не обладаем и таких команд никогда не было. Они нам не верили. Пятеро из них сказали, что бить не будут, шестой сказал: «Я такого обещания вам не даю». И потом в дальнейшем нас и кулакам и ногами бил».

Принуждение к сотрудничеству с СБУ:

«Спустя порядка двух часов привели Нестеренко и того, кого били трубой – Игоря. Привели их и заставили нас под камерами подписать обязательства о том, что мы согласны после обмена сотрудничать с СБУ. О том, что мы должны сливать информацию. Нам называли новые наши позывные. Нас заставили написать адреса родителей, номера телефонов, близких родственников, свои номера телефонов, адреса, на которых мы можем жить. И это под камеру мы зачитали. У Нестеренко текла кровь и несколько раз ему заменяли листы. И ему сказали, что если он еще раз запачкает лист, то он будет наказан».

Убийство военнопленного сотрудником СБУ:

«Туда привезли еще троих бойцов из 4-ой Луганской бригады. И в дальнейшем одного из этих бойцов застрелил в этом ангаре сотрудник СБУ. Я это лично не видел, но это мне сказали два оставшихся в живых бойца».

Подпольная тюрьма СБУ - «подвал Сан Саныча»:

«Завели нас в подвальное помещение, в котором я в дальнейшем провел год и 19 дней. Есть человек, который полтора года там провел без выхода, а еще двое – по 10 месяцев. Нас завели вниз. Там были двое охранников. Они всегда были в масках. Потом мы узнали, что это помещение части, которое использует ГУР».

Надзиратель Сан Саныч:

«В этом подвале нет никаких представителей Женевской конвенции. Руководство там – старшина Сан Саныч. Он всегда в маске. Я так понимаю, у него психологическое образование, потому что каждый раз с каждым новым пленным он разговаривает лично. Он постоянно смотрит в глаза и задает наводящие вопросы, составляет свою личную анкету».

Издевательства и пытки:

«Запрещено материться. Если хоть один мат, Сан Саныч заставляет человека стоять в гипотенузе. Это когда снимают обувь с человека, подставляют его к стене. Он ставит руки к стене максимально широко и расправляют ему ноги, чтобы он под весом собственного тела держал под 45 градусов стенку. В это время его бьют по ногам, чтобы ноги разъезжались и человек падал. Когда я там был медиком, очень много раз, я заносил уже отключившихся ребят, потому что они теряли сознание. <...> За каждый мат – одни сутки гипотенузы».

Условия в подпольной тюрьме СБУ в Киеве:

«Само содержание. Там два раза кормят за сутки. Там нет прогулок. Там запрещено курить. Там в подвальном помещении нет окон. Там мало воздуха. Давление людей понижается до 90 на 60».

Психологическое насилие:

«Из того, что любит Саныч делать. Он строит весь этот подвал и беседует с ними. Показывает ролики с «расчлененкой», с насильственными действиями. Что якобы это нас ждет, если мы согласимся вернуться в Россию».

Питание:

«Бывает прокисшая еда. Очень много случаев, когда еда была прокисшая. Люди, ослабленные после употребления этой пищи, на следующий день страдали вздутием. Часто ходили в туалет, потому что еда нехорошего качества. Могут принести мешок хлеба на 100 человек, могут принести пол мешка либо же просто остаток. Ненормированное количество. Могут порядка

двух недель приносить одни супы. Там нет ни первого, ни второго. И нормированного количества еды нет. Просто сколько принесли, столько принесли. Если кто-то начинает жаловаться Сан Санычу о том, что это несоблюдение каких-то Женевских конвенций, он отвечал: «Заткнитесь. Нам на эту Женевскую конвенцию наплевать. И вообще все эти структуры нужно убирать. Что ООН не работает, что Женевская конвенция не работает». И что «никто не знает, что вы здесь. Вы числитесь военнопленными, вы – обменный фонд. Но по документам вы у меня находитесь в любых других местах. А когда приезжает проверка, написать, что вы уехали в СИЗО или что вы где-то в пути – секундное дело».

Видел много военнопленных, прошедших через пытки:

«Очень много ребят приезжают с отрезанными пальцами. Я как медик оказывал им помощь. На электрический стул сажают, обливают холодной водой, избивают до посинения. Очень много ребят приезжало ко мне из другого такого же неофициального подвала, где практикуется электрический стул <...> Я видел порядка 10 человек с отрезанными конечностями точно. Их потом увозят. С обморожением привозили. <...> Избиения. Приезжали полностью синие. Настолько, что несколько дней не вставали с кровати. <...> В основном электричество – это на гениталии клеммы, на руки, на ноги, облитые водой. Несколько суток подряд с избиванием».

Пострадавший №8 – Сергей (фамилия и отчество не указаны по просьбе опрошенного), 39 лет, военнослужащий, мотострелок. Попал в плен на территории ЛНР в феврале 2024 г. Освобожден из украинского плена 05.02.2025 г.

Во время выполнения боевого задания на территории ЛНР на Купянском направлении группа военнослужащих ВС РФ попала в окружение и в результате продолжительных боев оказалась в украинском плену. Бойцы выполнили требование боевиков – сложили оружие и вышли из укрытия для сдачи в плен. Они понадеялись на то, что противник окажет помощь раненому товарищу, однако, **его просто застрелили:**

«Мы им сказали, что у нас там раненый один. Они зашли и его застрелили. Его можно было перевязать и оказать помощь. И взять в плен. А его застрелили – не стали заморачиваться».

Допросы с избиениями:

«Нас со связанными руками и глазами повели в неизвестном направлении, где передали другим людям. Нам дали воды попить, потом начали ногами бить по ногам. Потом повели, опять же где-то полчаса мы шли. Посадили в машину. И привезли... И вот там нас начали избивать, раздевать, узнавать про татуировки. Допросы с жестким избиением».

После того как боевики узнали о том, что Сергей ранее служил в ЧВК «Вагнер», отношение к нему значительно ухудшилось. **Избиения и пытки приняли крайне жестокий характер:**

«Так как я был в частной компании «Вагнер» – первый контракт из мест, не столь отдаленных – соответственно ко мне было совсем другое отношение. То есть если к мобилизованным и контрактникам относились более мягко, то ко мне относились очень предвзято, совсем с дикостью».

Пытки электричеством:

«Нас привезли, раздели. Это февраль, зимой (2024 г.). Методом избиения раздевали, орали. Завели в какую-то пристройку, облили из шланга водой и сказали, чтобы я бежал в гараж. Там был стул железный. Я сел на стул, на нем были ремни. Ремнями руки застегнули, ноги застегнули. И на столе стоял какой-то прибор, я даже не понял, что это. И были прищепки. Они цепляли их на половые органы, на губу. И добавляли мощность. Просто издевались, никаких особо допросов не было».

В процессе пыток украинские боевики принуждали пленных к сотрудничеству:

«Родственникам заставляли звонить, вымогали деньги. Предлагали сотрудничать, предлагали вступить в РДК. Я кричал: «Убейте!» А они говорят: «Ты у нас так просто не сдохнешь. Ты сдохнешь, но не так просто!» Я не помню, кто это был, Правый Сектор или нет, не могу точно назвать. Они были пехотой. Нам говорили: «Передадим пехоте». Я не знаю, кто там на Купянском направлении был. Но по ходу нас допрашивали в Купянске, потому что ехали мы недолго. Били также битами, электростулом пытали, работать заставляли, собаками травили. Каждая смена ко мне относилась очень предвзято».

Подпольная тюрьма СБУ «подвал Сан Саныча»:

«Потом за нами приехал Сан Саныч. Это СБУшник. Забрал нас к себе в подвал. То есть нас в Киев уже отвезли. Забрал нас в подвал. С завязанными глазами мы передвигались. Они ему сказали, что я с «Вагнера». Мы, когда туда приехали и нам развязали глаза, мы поняли, что мы в каком-то подвале».

Сотрудники СБУ проводят пытки:

«Мне перемотали ноги, потому что они уже чернеть начали. И Саныч начал тоже избивать, начались опять допросы. Он бил кулаком в область головы. <...> Потом пришли СБУшники в масках. Начали опять за «Вагнер» меня «трепать». А один видит, что ноги перебинтованные и начинает по ногам бить».

Принуждение к съемкам в пропагандистских видео:

«Потом сказали, что мне надо снять видео. Плохие слова говорить про Президента, говорить, что в Белгороде люди недовольны, что идет война в Белгороде из-за нашего Президента. Говорить, чтобы наша армия не шла сюда воевать, тут смерть, и что город Купянск нам никогда не взять. Потом еще толпой нас строили и давали нам читать, что наш Президент плохой и заставляли «Слава Украине» кричать».

Допросы и избиения в подпольной тюрьме:

«Потом ноги загнили, начало мясо отваливаться, и Сан Саныч вывез меня в Киев в тюрьму. Потому что, я как понял, подвал – это где военнопленные находятся неофициально. <...> У Саныча шли допросы, приходили, записывали видео. <...> Я говорил, что ничего не знаю, потому что я обычный рядовой, я обычный стрелок. Что я могу знать? Они не верили, соответственно получал (избиения) я. Когда записывали интервью, они сзади стояли. И если ты что-то не так говоришь, они выключают и начинают бить. Говорят: «Не так говоришь. Надо по-другому говорить». Потом обрисовывают картину. И ты говоришь».

Передача в Харьковское СИЗО №1 из подпольной тюрьмы:

«Саныч передал меня СБУшникам, а СБУшники на своей машине завезли меня на территорию тюрьмы. Потому что, как я понял, Саныч – это неофициально. Чтобы якобы СБУ меня привезли. Передали в тюрьму, завели. Там начали матом как обычно ругаться, подзатыльник дали, закрыли в бокс.»

Ампутация пальцев ноги без анестезии в Харьковском СИЗО №1:

«Начали откатывать пальчики. Смотреть, что у меня с ногами. Отметки какие-то делать. Как я понял это для медицины, чтобы им известно было, что со мной. А я уже на ногах не стоял, в камеру поднимался уже на четвереньках».

«Приехал Красный Крест. У них есть медики. Они говорят, что меня надо везти в больницу. Надо или делать ампутацию, или пойдет гангрена. А они (сотрудники СИЗО) говорят: «Нам по фигу. Мы сами знаем, что делать». И взял доктор и прям на живую отрезал мне на одной ноге пальцы. Без наркоза».

Отсутствие медицинской помощи:

«В начале марта 2024 г. меня отвезли во Львов в лагерь «Запад-1». Когда я приехал в лагерь, нас поместили в карантин. Я говорил, что с ногами проблема. Они говорили, что помогут, я ходил к ним, они только делали перевязки».

Вторая ампутация пальцев, без анестезии:

«Потом меня отвели в больницу к хирургу. Он мне на второй ноге просто тоже отрезал по сустав пальцы. Не было никакой анестезии. <...> Соответственно я был размещен в инвалидный отряд. Лечение было минимальным. Перевязки только были, и то сами военнопленные мотали».

Пострадавший № 9 - Ерёмин Вячеслав Вячеславович, военнослужащий ВС РФ. Попал в плен в окрестностях г. Ясиноватая, ДНР, в июле 2023 г. Освобожден из украинского плена 05.02.2025 г.

Ерёмин Вячеслав Вячеславович во время боя на дороге Донецк-Краматорск в ДНР попал в засаду. В результате удара прикладом в голову потерял сознание и был пленен. После чего был передан в подпольную тюрьму неонацистского подразделения «АЗОВ», где сразу же подвергся избиениям и пыткам:

«Привозят меня в «АЗОВ», раздевают полностью, догола. Там уже двое ребят наших валялось. В подвал спустили, там бетонный пол. Развязали глаза на допросе. Они в масках все были. Полностью голого посадили за стол. Пришел их следователь. Сзади меня встал человек с дубинкой и сразу предупредил: «Ты отвечаешь на вопросы быстро. Если ты больше 10 секунд начинаешь думать, то мы начинаем «помогать» тебе отвечать».

Подпольная тюрьма «АЗОВа» была расположена в промзоне г. Покровск в оккупированной киевским режимом части ДНР:

«Нас там четыре человека было изначально. Это в Покровске было. Территория какого-то завода или предприятия. Это был бетонный подвал. И мы голые находились на этом бетоне, связанные. У нас руки были замотаны скотчем. Глаза тоже скотчем замотаны».

Систематические многочасовые ежедневные избиения в подпольной тюрьме «АЗОВа»:

«Всё началось буквально сразу, знакомство наше. Когда ушли следователи, эти ребята зашли. Поставили стол, принесли водку, закуску. Это часов 8 было. Какой-то у них день рождения был. Началось знакомство. Сначала нас полностью избили битой. Мы сидели. Нас били до той степени, пока мы не попадали. <...> И с 7 -8 часов вечера и до 4 -5 часов утра нас били каждый день. Я там находился 16 дней. Били резиновыми дубинками, отрабатывали на нас удары. Ставили нас на колени и включали гимн Украины и гимн «АЗОВа».

Украинские палачи избивали военнопленных до такого состояния, что не могли понять живы они или нет:

«Первый раз меня положили после избиения в черный пакет. Я открыл глаза, он надо мной стоит и говорит: «Выжил, п***р?» Плюнул и говорит: «Сука, живучий». И ушел».

Для пыток электричеством украинские боевики использовали военно-полевой телефонный аппарат ТА-57. Такую разновидность пыток они называли «Звонок министру обороны»:

«Второй раз они подсоединили ток и начали «звонить министру обороны». Но он почему-то не брал трубки. Это «тапик». Провода подключают и крутят. И мы «звонили» до такой степени, что у меня опять по ходу остановилось сердце. Они меня уже в мешок положили, мешок мой рядом лежал. И я открываю глаза от того, что мне в грудь чем-то бьют. Видать, сердце заводят. А у меня такие фотографии перед глазами – кадры».

Военнопленных использовали как боксерские груши для отработки ударов:

«На мне он зацепил свой взгляд, потому что, как я понял, я был по телосложению здоровее него. И его это зацепило. А он кикбоксер. Начал на мне отрабатывать удары. И как он ни заходил туда, он сразу подходил ко мне. Его звали Артем. <...> Я видел его поднятыми глазами, потому что, когда он сильно бил, скотч слезал. А так мы постоянно круглосуточно были с завязанными глазами».

Помимо ежедневных пыток, военнопленных морили голодом:

«Так продолжалось 14 дней. Нас не кормили вообще. Нам просто давали воду».

Стрельба из боевого оружия рядом с головой:

«Стреляли из пистолета рядом с головой. Он просто достал пистолет, я на коленях стоял. Он стрельнул рядом и спрашивает: «Что ты подумал?» Я сказал, что не успел ничего подумать».

Угрозы отрезать половые органы и введение в кровь неизвестного вещества:

«Хотел отрезать мне яйца. Завел болгарку. Вот у меня шрам (указывает на внутреннюю часть бедра рядом с пахом). Он прислонил ее к ноге, прорезал немножко. Не стал дальше резать. Потом он останавливается и говорит: «Нет, я тебе яйца резать не буду». И они взяли мою руку, взяли шприц и какое-то

вещество вкололи. Я ничего не почувствовал. Я почувствовал только, что вкололи что-то. И были такие слова: «Тебя поменяют, но ты сдохнешь от СПИДа». Что он мне вколол? Может какую-то кровь, может еще что-то? И я вот об этом 20 месяцев думаю».

Пытки электричеством:

«Привязывали к пальцам два провода, ставили ноги на бетоне на воду. Мы же босиком были. И все, и начинали крутить этот «тапик». У тебя пена со рта идет, ты теряешь сознания. Мышцы полностью сковывает. И ты ничего не можешь. И всё – тебя бросают. Если отошел – отошел. Не отошел? У кого сердце слабое – выносили. Я не знаю, куда их дальше девали <...> Один раз нас собрали всех, велели взяться за руки. Мы взялись, он привязал провода, начал крутить, и мы всей толпой рухнули».

Во время транспортирования в Харьковское СИЗО боевики неонацистского подразделения «Айдар» вместе с украинскими боевиками на блокпостах избивали военнопленных до потери сознания:

«Стояли в черном человек шесть или семь – это был «Айдар». И они начали нас доставать. Первого достали, на «ласточку» растягивают с таким лозунгом: «Вы попали к детям Бандеры, п***ры! Сейчас вы узнаете, что это такое». И начали по одному на «ласточку» растягивать. Один подошел, голову берет и начинает заматывать сильно скотчем. А те, которые сзади стоят и держат, начинают дубинками бить куда попадут. Раз, человек вырубился, закинули в машину. И так доставали каждого. И он говорит: «Сейчас мы будем останавливаться. Я вас сразу предупреждаю. Открываются двери – вы кричите «Слава Украине». Если нет, вас из автоматов расстреляют. Прямо на месте». Останавливаемся мы на блокпосту. Открывается задняя дверь. Естественно мы кричим: «Слава Украине». У нас просто не было вариантов. Они подходят, спокойным голосом говорят: «Героям слава», и начинают нас убивать. Автоматами, палками начинают утрамбовывать, забивать. И так было 6 раз».

На допросе в Харьковском СИЗО военнопленных заставляли говорить, что нанесенные во время пыток увечья они получили на поле боя, до попадания в плен:

«Был такой вопрос: «Где вы получили такие побои?» Я уже не понимаю, то ли ему соврать, то ли правду сказать. Я говорю: «В Азове». Он говорит: «Нет, вы получили эти травмы на поле боя, при штурмовых действиях. Все ясно?» Да конечно ясно».

В колонии «Запад-1» военнопленных принуждали к невыносимо тяжелому физическому труду:

«Дальше мы попали во Львов на «Запад-1». Это колония. Там нас просто унижали морально. Там нас не били. Мы работали с 6 (утра) до 10 (вечера). Колония строилась. Тягали бетон, камни, землю».

Пострадавший № 10 – Васильев Алексей Александрович, 1976 г.р., военнослужащий ВС РФ. Попал в плен в окрестностях г. Угледар летом 2024 г. Освобожден из украинского плена 05.02.2025 г.

Условия содержания в подпольной тюрьме:

«Изначально мне надели наручники, которые фиксируют руки и при движении рук начинают сжиматься. Я в этих наручниках провел почти сутки. Когда их сняли, у меня было видно кости. До того стерло мясо и кожу».

В перерывах между двухчасовыми избиениями военнопленных отводили на допрос. Если украинских палачей не устраивали ответы, военнопленных возвращали в подвал, где продолжали избивать:

«И после этого началось. Нас через каждые 2-3 часа поднимали из этого подвала. Мне непосредственно сломали руку. Хотели отрубить этот палец (большой). Пальцы на второй руке сломали. <...> Через каждые два часа более-менее в себя приходишь. Тебя поднимают из подвала, и все начинается повторно. Он допрашивает, если ты не помнишь, заходят два других дяденьки в масках и спускают в подвал и там избивают».

Питание в подпольной тюрьме:

«Нам на шестерых давали маленькую банку каши. Есть такие маленькие мюсли-шоколадки. По полшоколадки на человека. И бутылку воды».

Питание в колонии «Запад-4» во Львовской области:

«Питание, конечно, я бы сказал, отвратительное. Там не поймешь, то ли это капуста, то ли вода с капустой. В последнее время как Красный Крест начал ездить, более-менее стало налаживаться. А изначально это было нечто такое».

Пытки раскаленным металлом:

«Я видел в Харькове в СИЗО. Молодой человек. Ему лет 30. У него на спине был выжжен герб СССР (серп и молот). Это непосредственно ему выжгли, когда он попал в плен».

Для избиений использовались любые подручные средства:

«Врач, когда нас привезли в Харьков, она была в шоке. Она говорит: «Я не видела никогда такого». Она записывал побои и говорила: «А что здесь писать-то? Вы одно сплошное мясо. Ни одного живого места». Избивали очень сильно. Не трогали только лицо. Остальное все, куда можно было били и ногами, и подручными средствами. Были палки резиновые, деревянные палки, две биты и черенок от лопаты. Вот лопату сломали, когда мне палец хотели отрубить. Говорят: «Зачем он тебе нужен? Автомат, зато держать не сможешь». Лопатой этой тыкали, тыкали и сломали ее. И потом уже черенком били».